

В волшебном мире, где существует зелье, способное принести удачу, естественно, есть и проклятие, приносящее неудачу.

Поначалу Дамблдор вообще не думал о проклятии.

Потому что обычные люди никогда даже не слышали о таком чёрном проклятии.

Даже если бы кто-то знал о нём, то накладывать это заклинание на него, не зная, мог разве что один из немногих магов, а их, при пересчёте всех волшебников с древних времён и до наших дней, не наберётся и десятка.

Но нынешняя неудача оказалась уж слишком чудовищной, и Дамблдору пришлось провести тщательное самообследование.

Результаты были ясны.

Никакого проклятья на нём нет.

Это заставило его глубоко задуматься.

Так что же произошло?

Неудача действительно настолько невероятна или что?

Вопросы такого рода носят слишком метафизический характер. Даже учитывая, что Дамблдор является величайшим белым магом XX века, а его знания магии находятся на недостижимой высоте, это не то, что он может легко понять.

Точно так же не каждый умеет пророчествовать, а большинство людей не может сквозь туман иллюзий разглядеть путь к будущему.

Дамблдор не останавливался на непонятных ему вещах.

В любом случае, судя по всему, нынешняя неудача не настолько серьезна, чтобы быть опасной для жизни.

В худшем случае она сделает его Рождество менее радостным.

Но при мировоззрении Дамблдора эта незначительная проблема совсем не сможет испортить настроение.

Если посмотреть на это с другой стороны, разве не интересно испытать на себе целый день невезения и бороться с ним?

Дамблдор, успокоившись, взмахнул палочкой, починил разбитое стекло и с расслабленным видом вернулся в кресло.

— Дарис, не проводишь ли ты меня в актовый зал? Я хочу знать, как там всё устроено.

В ряду портретов бывших директоров на стене пожилая ведьма с добрыми глазами приоткрыла сонные веки.

— Конечно, но ты, Альбус, будь повнимательней и поменьше ешь тараканьих лапок. Как я уже говорила и раньше, ты не умеешь отличать настоящих тараканов от конфет в виде тараканов.

Дарис, договорив, исчезла из своего портрета.

Дамблдор едва заметно кивнул, как бы соглашаясь с её словами, но его старая рука снова потянулась к вазочке с тараканьими лапками и вытащила одну.

— Думаю, ты же не настоящий таракан, правда?

Он чуть сдвинул её пальцами, и наружу вытекла не золотисто-жёлтая медовая начинка, а что-то твёрдое, и шесть тараканьих лапок заработали ещё энергичней.

— Шлёп! —

Дамблдор со злостью бросил её на пол и растоптал, бормоча себе под нос:

— Плохие...

На стене, где висели портреты прежних директоров, раздался смешок.

...

Когда стемнело, покрытый снегом замок Хогвартс засветился тусклыми огнями.

В украшенном к Рождеству актовом зале собрались все учителя и ученики, оставшиеся на каникулы в школе.

Остающихся учеников было немного, и их не стали делить на четыре школы, сажая каждого за

отдельный длинный стол.

Вместо этого и профессора, и ученики сидели за общим длинным столом, дожидаясь начала ужина.

Перед едой привидения Хогвартса, выстроившись в оркестр, на высокой эстраде исполнили рождественскую песню.

Задержали на этот вечер и привидение Пивза, самого озорного из всех учеников.

По приказу привидения Слизерина Барона привидения подвесили его прямо над сценой и снабдили красным носом и рогами оленя.

Считалось, что для талисмана оркестра привидений это слишком большая трата.

Зато в небольшом заполнении при небольшом числе людей чувствовалась особая теплота. Будучи директором, Дамблдор не стал произносить длинных речей перед началом банкета.

После простых и искренних пожеланий все занялись поглощением рождественского ужина.

Шерлок сидел напротив Гарри и Рона.

В этот миг он почувствовал, что выражение лица Гарри заметно окаменело.

Позже Гарри и Рон, казалось бы, хотели бы уйти и найти себе новое место, но чувствовали, что это будет невежливо, и поэтому могли лишь сидеть на одних и тех же местах, напряжённо вытянувшись и стараясь не встречаться взглядом с Шерлоком.

Шерлок смотрел на них с удивлением. Разве он хотя бы раз наказывал этих двух шалопаев? Почему же они вздрагивают при виде него, словно мыши при виде кошки, и стремятся поскорее уползти в свою норку.

Когда начался обед, Шерлок взял кусочек рождественского пудинга и начал его есть, не отрывая глаз от Гарри и Рона. Под его взглядом они настолько оробели, что даже не смогли потянуться вилками за сосисками, лежавшими на их тарелках.

Чем больше они отмалчивались, тем сильнее у Шерлока разгоралось желание завязать разговор.

— Почему вы оба остались в школе на рождественские каникулы? Где Грейнджер?

Движения Гарри и Рона мгновенно замерли.

Услышав вопрос Шерлока, у каждого из них в душе промелькнуло одно и то же слово:

«А ты как думаешь?!»

Конечно, они так думали про себя, но вслух презрительно проговорили:

— У Гермионы дома появились какие-то дела, и она поехала обратно.

— Она сама очень хотела остаться, но правда не смогла.

Шерлок не заметил в их словах ничего необычного. Он не помнил, указано ли в оригинальной книге, что Гермиона уехала домой на Рождество. Он думал, что в оригинальном сюжете так и было.

Затем он спросил Рона, почему ни один из его братьев не поехал домой на Рождество.

А Гарри он сказал, что место, где он сейчас живёт ~www.wuxiax.com~, совсем недалеко от дома его тётушки. Если будет время на летних каникулах, Гарри может зайти к нему, чтобы тот помог с домашкой.

Гарри кивнул и сказал:

— Спасибо большое, профессор Форрест.

На самом деле он думал про себя, что лучше будет лёжа есть сено в доме тёти Петунии, чем идти к Шерлоку за «благословением».

Когда Рон разговаривал с Шерлоком, он сидел весь напряжённый и уже давно жаждал взглянуть на большой торт, стоящий посреди стола.

Примерно на середине банкета ему, наконец, представилась возможность, когда Шерлок увлечённо беседовал с Гарри. Он высунулся из-за своего места, чтобы отрезать кусочек торта и положить себе на тарелку.

Но торт стоял чуть дальше, чем он рассчитывал, и Рону пришлось приложить немало усилий, чтобы отрезать себе кусочек.

Как раз в этот момент Шерлок небрежно поинтересовался:

— Как вы провели рождественские каникулы?

Рон от неожиданности вздрогнул и сильно дёрнул рукой, из-за чего отлетевший кусок торта приземлился... прямо на голову Дамблдору, стоявшему в отдалении и беседовавшему с профессором Макгонагалл!

В зале воцарилась тишина.

Все молча смотрели на Дамблдора, на макушке которого виднелся кусок кремового торта.

Рон сидел бледный и, казалось, вот-вот расплачется.

Но Дамблдор, улыбаясь, снял торт со своей головы и отправил его себе в рот.

— Очень вкусно, Уизли. Спасибо за угощение. Рекомендую и вам попробовать.

Все, сидевшие за длинным столом, разразились смехом, и атмосфера вновь оживилась.

И только профессор Макгонагалл, сидевшая рядом с Дамблдором, обратила внимание на то, как он отошёл в сторонку и, морщась, вытаскивает из своей бороды волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/94105/3967034>